

„ПОЛИТЕХНИКЪ“

СТУДЕНЧЕСКАЯ
ГАЗЕТА

Среда, 28 ноября 1912 г.

Годъ изданія I.

Выходитъ по средамъ и субботамъ.

Рукописи просить писать на одной сторонѣ листа съ обозначеніемъ фамилии и адреса автора. Неприятныя рукописи уничтожаются. Редакция имѣетъ право измененія и сокращенія рукописей.

РЕДАКЦІЯ и КОНТОРА: Лѣсной, Сосновка, П. Ежедневно (кроме праздниковъ) отъ 9 до 11 утра и отъ 5 до 7 вечера. Спб. Вербовская 7, кв. 3. Тел. 617—37. Понед., среда, пятница 6—7 ввч. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 1 мѣс.—25 к., 3 мѣс.—65 к., 6 мѣс.—1 р., 25 к., 1 годъ—2 р. 50 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: до текста—40 к. строка номерная, послѣ текста—25 к. Предложеніе и спросъ тиража, наемъ и сдача комнатъ, покупка и продажа книгъ и чертежи. Предложенія: 3 строки—20 к., сверхъ трехъ—10 к. строка.

Въ газетѣ принимаютъ участіе: С. В. Берштейнъ-Ноганъ, Я. М. Буншпанъ, Н. В. Долинскій, С. С. Зарудный, А. А. Новалевскій, В. А. Комаровскій, Б. Л. Лиссеръ, Е. В. Нероновичъ, В. Т. Носъ, Е. И. Омеленченко, П. А. Павловъ, В. В. Пенарскій, С. Г. Петрашкевичъ, Е. Рудневъ (И. Е. Рыковской), свободный художникъ Н. А. Сассъ-Тисовскій, Ю. И. Симпанъ-Вамбола, В. А. Суходольскій, А. И. Уваровъ, И. В. Холшевниковъ, Н. И. Хомутинниковъ, С. П. Храпцовъ, В. М. Штейнъ и мн. др.

Театръ „Лѣсная Иллюзія“
Уютный театръ совершенно заново роскошно отдѣланъ.
Лѣсной, 2-й Муринскій, № 39, телеф. № 75.
30 ноября новая роскошная программа.

Программа на 28 и 29 ноября
Сенсационная драма изъ жизни углекоповъ
Коршуны Народа.
около 600 метровъ.
I отд.
Коршуны народа ч. 1-я.
Коршуны народа ч. 2-я.

II отд.
Миссъ Банюла на трапеціи.
Спортъ.
Покаяніе. Сильная драма изъ жизни молодой модистки Союль. Съ участ. Сеиалъ Гюйонъ. Часть 1-я.

III отд.
Покаяніе. часть 2-я.
Лѣсной обоматель. Комич. сцены Пронса. Сверхъ программы Присъ и его дѣти. Цѣны мѣстамъ: I—35 к., II—25 к., III—20 к., гг. студ.: I—25, II—22, III—20, дѣти I—20, II—15, III—12.
Анонсъ: 30 ноября, 1, 2 и 3 декабря 1912 года будетъ дана грандіозная драма изъ современной жизни.

ПОСТАВЩИНЪ ПАЖЕСКАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА КОРПУСА

Р. БЕРШТЕЙНЪ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Военнаго и Статскаго платья готовыхъ и на заказъ.
Фирма существуетъ съ 1866 года.
С.-Петербургъ, Садовая улица, № 24.
Домъ Новинскаго, уголъ Томазова пер., противъ Гост. Двора. Телефонъ № 427—53.

ГОРОМАНДЫЙ ВЫБОРЪ ГОТОВОГО ПЛАТЬЯ
форменнаго и статскаго
ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ.

5% скидки предъ явителю на стоящего объявленія.

ТОРГ. ДОМЪ
Ив. Ив. КОНДРАТЬЕВЪ съ С-мъ
Садовая, 18. I маг. отъ Невск.
ТЕЛ. 456—92.

ЧЕРТЕЖНАЯ ЛАВКА Политехн. Ин. Глав. зд. 3-й этажъ откр. 10—2½ ч. д. и 4—7 ч. в.
(по субботамъ 10—2½ ч. д.)

Отдѣленіе: 2-е общ. 3-й этажъ откр. 10—2 ч. д. и 4—7 ч. в. ежедневно.

Имѣются въ продажѣ всевозможныя чертежн. принадл., Канцеляр. и Писчебум. товары, а также Портфели, бумажники, записныя книжки, карманные и настольныя блокъ-ноты, Студенческіе Календари, папки для бумагъ, ролики для чертежей, Открытыя письма, Фотографическіе снимки Института и пр. и пр.

Гибель студенчества.

Итакъ, студенчество умерло и похоронено. Похоронилъ его г. Пугарь въ своей статьѣ (см. „Политехникъ“ № 3)—похоронилъ столь рѣшительно и безапелляционно, что даже возражать на его статью какъ-то неловко: какъ же такъ—покойникъ—и вдругъ пробуетъ заявлять, что онъ живъ?

И все-же, мнѣ кажется, что покойникъ далеко еще не умеръ, а здравствуетъ и чувствуетъ себя, если не лучше, то и не хуже, чѣмъ всегда.

„Студенчество нигуда не идетъ“. Полно, г. Пугарь, такъ-ли? Неужели студенты только и дѣлаютъ, что пьянствуютъ, развратничаютъ, играютъ въ карты? Правда, цифры, данныя анкетой Политехническаго инст-та, весьма многозначительны, но не забудемъ, что у насъ теперь не 1909 г., а 1912, и что съ тѣхъ поръ много воды утекло.

Конечно, анкета—вещь весьма полезная; но надо сознаться, что она была предпринята въ довольно неудачное время.

Вѣдь, 1909 годъ—это эпоха развала русской интеллигенціи, эпоха процвѣтанія въ литературѣ порнографіи и пинкертоновщины; какіе же результаты могла дать анкета, кромѣ тѣхъ, которые она дала? И надо удивляться, что даже въ то время еще сохранилась среди студенчества искра духовной жизни, что не все оно ушло въ трактиры и публичные дома или впало въ безпросвѣтный пессимизмъ.

А каково теперешнее студенчество? Г. Пугарь на этотъ вопросъ не отвѣчаетъ—ибо нельзя же считать отвѣтомъ голословныя обвиненія, ничѣмъ не подтвержденныя. А матеріалы для отвѣта есть, хотя ихъ и немного. Напримѣръ, анкета д-ровъ Гордона и Радина выяснила, что среди студентовъ замѣчается паденіе интереса къ „произведениямъ“ г-жи Вербицкой етс. и значительное повышеніе интереса къ книгамъ научнаго и философскаго содержанія. Одинъ этотъ фактъ достаточно показателенъ; даи наблюденія надъ жизнью и интересами студентовъ не вполне подтверждаютъ выводы г. Пугаря.

Мнѣ могутъ возразить, что все это не доказательно. Пусть такъ; допустимъ, что студенчество въ 1912 г. осталось такимъ-же, какимъ оно было въ 1909 г. Но гдѣ данныя, что и прежде, въ провозглаемая г. Пугаремъ времена Бѣлинскаго, оно не было, такимъ-же? Вѣдь анкетъ въ то время не было, а судить по воспоминаніямъ современниковъ довольно трудно. Наконецъ, если мы возьмемъ болѣе позднюю эпоху, то тамъ мы увидимъ, пожалуй, многое похуже, чѣмъ теперь. Достаточно взять, хотя-бы, романъ Гарина „Студенты“ чтобы убѣдиться, что люди тѣхъ временъ видѣли современное имъ студенчество не въ розовомъ свѣтѣ.

Что касается до кружковъ, о которыхъ такъ скорбитъ г. Пугарь, то я, вопреки его заявленію, беру на себя смѣлость утверждать, что и теперь существуютъ кружки студентовъ, объединенныхъ не только тѣмъ, что они въ одной ливной пьянствуютъ, а интересующихся и наукой, и искусствомъ, и философій, и общественными вопросами.

Наконецъ, есть кружки, о которыхъ

г. Пугарь, какъ политехникъ (полагаю, судя по его статьѣ, что это такъ), не можетъ не знать, именно: литературный, музыкальный, философскій.

Есть общестуденческой христіанскій кружокъ, объединяющій своихъ членовъ на почвѣ чисто-духовныхъ интересовъ.

Полагаю, этихъ примѣровъ достаточно, чтобы показать, что и въ наше время студенчество живетъ своими культурными интересами, и жизнь эта не менѣе интенсивна, чѣмъ прежде; но, мнѣ кажется, наравленье этихъ интересовъ перемѣнилось—и этотъ фактъ и привелъ г. Пугаря къ столь печальнымъ выводамъ.

Несомнѣнно, студенчество распадается; скоро, можетъ быть, и самый этотъ терминъ „студенчество“ потеряетъ свой смыслъ—но, вѣдь, отдѣльныя группы не погибли, вѣдь, каждый улей живетъ своей жизнью! Пусть—„отдѣльной жизнью“; вѣдь, нельзя требовать, чтобы въ наше время, когда культура такъ многогранна, у студентовъ были „общіе культурные инте-

